

"Чушь собачья! Ты обманываешь дьявола? Исчезни, если у тебя хватит ума сделать это, или не вини дедушку за то, что он никого не оставил со своим мечом!". Ту Ху рычал в гневе, его темперамент ничуть не слабее, чем у Би Чэна.

"Я думаю, ты не будешь есть вино! Братья, сначала побейте Туху в траурную собаку для меня, а потом мы сделаем себе состояние!"

Яростная улыбка появилась на лице Би Чэна по мере того, как он размахивал мечом и рубил по направлению к Ту Ху.

Три острова Восточного моря и секта Цинфэн, две группы из десятков человек, сразу же воевали в мяч, оставив четыре "мясных билета", Wan Dong Xiao Lang, в сторону.

Видя, как эти две группы активно сражаются, Сяо Ланг как-то не знал, стоит ли ему злиться или смеяться.

"Старший брат, пусть сражаются, поднимемся на гору!" Группа прыгающих клоунов - просто кучка клоунов, Ван Донг действительно не удосужился обратить на них внимание и повернул голову к хорошему Сяо Лангу.

Сяо Ланг дал укол, проигнорировав две группы людей, которые оживленно сражались, и направился прямо к горе.

"Хочешь бежать? Стой на месте!" На этот раз Ту Ху и Би Чэн имели молчаливое понимание, каждый выпустил суровый рев и в унисон замахнулся ладонями в сторону четырех Ван Донгов.

"Убирайся к черту отсюда!" Ван Донг был действительно сделан шумным этими клоунами, поэтому он выпустил громкий крик и ударил его правой ладонью, как молния, катящаяся энергия ладони, как поток реки Янцзы, как могли Ту Ху и Би Чэн быть в состоянии сопротивляться? Они оба выпустили жалкий крик и улетели, как падающие звезды.

Фэн Нань и Чжай Лан не могли не смотреть друг на друга в шоке, они только заметили Сяо Ланга, но проигнорировали Ван Донга, только тогда они поняли, что уровень выращивания Ван Донга был настолько ужасен. Хотя Ту Ху и Би Чэн не были большими фигурами, их уровень выращивания на средней стадии совершенства был неплохим, поэтому они были раздавлены Ван Донгом одной пощечиной, которая, по мнению Фэн Наня и Чжай Лана, была действительно немного шокирующей.

Жалкие крики Ту Ху и Би Чэна были похожи на трубу перемирия, и две группы людей, которые находились в середине драки, остановились, и каждый из них посмотрел на Ван Донга с шокированным выражением лица.

"Исчезни, пока я не хочу никого убивать прямо сейчас!"

"Ублюдок! Как ты смеешь калечить наших стариков, я думаю, ты ищешь смерти! Братья ah!"

Ученик с трех островов Восточного моря выскочил, крича и болтая, указывая на Ван Донга и проклиная, когда к его груди внезапно подул ладошный ветер, что сразу же заставило его вылетать, как воздушный змей со сломанной веревкой.

"Кучка прыгающих клоунов, дайте мне смерть!" С этим ударом Ван Донг потерял некоторые из своих тормозов, его тело дико парит, его ладони танцуют, поток Дао Ци извергается, как

пулемет.

Как могли противостоять эти недостойные ученики трех островов Восточного моря и Секты Зеленого пика? Сразу же сквозь облака раздались крики боли. В течение десяти вдохов, десятки людей из двух сект лежали на земле, никто из них не мог встать снова.

"Брат, у нас мало времени, мы не можем тратить его на этих клоунов, почему бы нам просто не убить их до самого конца!"

"Как раз то, что я хочу! Фэн Нань, Чжай Лань, вы двое просто должны внимательно следить за нами, вам не нужно больше ни о чем заботиться".

Фэн Нан и Чжай Лан кивнули манекеном, их выражения немного выпрямились.

На этой горе Уцзи было, по крайней мере, две-три тысячи человек из тринадцати сект вместе, так что тот факт, что Ван Дун и Сяо Лан собирались зарядить так, был действительно вне их ожиданий, двое изначально думали, что это будет достаточно хорошо для Ван Дуна и Сяо Лана, чтобы привести их к спасению Лей Цзы и Сян Цзы тайно, но они никогда не думали, что эти двое будут настолько дикими.

Они не дали Фэн Наню и Чжай Лану подумать об этом, Ван Донг и Сяо Ланг были уже как два 16-цилиндровых суперспортивных автомобиля, гоняющих по горной дороге.

Сердце Фэн Нан было затянато, не осмеливаясь иметь малейшую задержку, проводя

Рука Чжай Лана, протянутая в двенадцати городах, со всей силы бегала по нему, пока он не оказался далеко позади Ван Донга Сяо Ланга на несколько футов.

"Какой человек?" Взрывной крик внезапно взорвался из воздуха.

Фэн Нан подсознательно последовал за звуком напитка и посмотрел вверх, увидев лишь дюжину фигур, выпрыгивающих как стая голодных волков из леса у горы.

"Проваливай!" В то время как сердце Фэн Нан внезапно резко прыгнуло, Ван Донг, даже не глядя, качал ладонным лезвием.

Одна за другой следовала серия взрывов газа, и эти дюжины фигур, словно покрытые дождем гранат, мгновенно разлетелись на куски, и все они были убиты, даже не показав лица.

Фэн Нан сразу же нарисовал глоток холодного воздуха, и когда он снова посмотрел на Ван Донга, его глаза явно благоговейно смотрели еще несколько раз.

От подножия горы прямо до вершины горы, как сказал Ван Донг, действительно убил всю дорогу вверх.

Всего на пути было не менее десятка волн блокирования, все они были убиты Ван Донгом одним ударом ладони. Шок Фэн Нан в начале превратился в онемение в конце концов, не удивившись тому, что он увидел!

На вершине горы Вуджи была не такая уж и маленькая площадь, которая в то время была окружена людьми. Все ученики тринадцати сект собрались здесь, окружая около ста или около того учеников Облачной Небесной Секты, в центре. А на вершине высоких ступеней тринадцать фигур, сидящих бок о бок, как мужчин, так и женщин, должны быть главами сект

этих тринадцати сект.

Среди них самым привлекательным был мужчина средних лет с красным лицом и крепкой фигурой, сидящий посередине. С его руками на серебряном ширококлиновом мече, его аура была явно выше остальных двенадцати человек. Тан Сюн, глава секты Тан, был лишь вторым по престижу среди трех гигантов секты Облачного неба, а также Ву Цзуньчжи и Вэй Цяньфу, топ-лидеров Континента Вознесения.

В этот момент отвратительный большой человек, держащий в руках стальной кнут, постоянно избивал ученика Небесной облачной секты, привязанного к каменному столбу. Вся стальная плеть была тонко сплетена из тонкой и прочной стальной проволоки, и она была настолько суровой, что один плеть мог видеть почти белые кости.

"Скажи! Как открывается хранилище сокровищ!?" Человек снял стальной кнут и рычал на умирающего ученика из Небесной облачной секты голосом, похожим на гром.

Ученик из Небесной облачной секты с большим трудом поднял голову, голос его был очень слабым, когда он качал головой и хныкал: "Метод открытия хранилища сокровищ известен только трем хозяевам секты, I Я действительно"

"Все еще осмеливаешься говорить жестко!?" Человек не дождался, когда он закончит свои слова, прежде чем дать суровый рев, и стальной кнут в его руке танцевала полоса тени и злобно ударил по телу того ученика Небесной облачной секты.

Этот ученик из Небесной облачной секты уже достиг своего предела, как он еще мог выдержать это? Жалкий крик ускользнул из его рта, и его шея согнулась, и он умер.

Человек, совершавший пытку, повернул голову к Тан Сюну и сказал: "Сектант, другой мертв!".

"Переоденься снова!" Тан Сюн поднял брови, и его выражение было холодным.

"Держись!" Женщина рядом с Тан Сюн, которой было около сорока лет, встала с гроздьями бровей и сказала: "Секта господин Тан, эти люди просто обычные ученики облачной небесной секты, как они могут не знать способа открыть хранилище сокровищ, иначе забудьте об этом".

"Не-не, что случилось с Чу Сект Мастером, мягкосердечный!" Танг Сюн посмотрел на нее и чихнул.

Женские брови затянулись, и она суровым голосом сказала: "Дело не в том, что у меня мягкое сердце, а в том, что это бессмысленно! Если Сектантский Мастер Тан хочет убить кого-то, почему бы не дать ему преимущество сомнения"!

"Хамф! Ты действительно женская семья, с поверхностной проницательностью, ты не можешь достичь великих вещей!" Тан Сюн выпустил холодный фыркать, на самом деле не проявляя полусердия.

Лицо женщины мгновенно изменилось, и она захотела разозлиться.

Но когда она подумала о власти клана Тан, ей пришлось снова сдерживать себя, и зажав кулак, она сказала: "Небесный клан облаков уничтожен, и мой клан Цифэн не интересуется сокровищами Небесного клана облаков, в таком случае, я, Чу Хун, уйду"!

"Стой смирно!" Видя, что Чу Хун вот-вот уйдет, Тан Сюн внезапно издал гневный крик и встал с

мрачным лицом.

"Чему еще Сектантский Мастер Танг должен научить меня?" Чу Хун сказал с холодным лицом.

"Одиннадцать Владык сект согласились влиться в мою секту Тан, интересно, а как насчёт секты Кифэн?"

"Что?" Чу Хун заметно застыла, ее выражение ошеломило, когда она повернула голову, чтобы посмотреть на оставшиеся одиннадцать Сект-мастеров, видя, что каждый из них был либо откровенен, либо нахмурен, либо дует, их выражения были разными, но ни один из них не издавал звука, очевидно, молчаливого согласия.

Брови орла Чу Хун подняли, и она глубоким голосом сказала: "Моя секта Цифэн слаба и находится с одной стороны, так как я могу подняться в секту Тан, Мастер Тан - это действительно слишком большое одолжение!"

"То есть, сект-мастер Чу не хочет этого делать?" Глаза Тан Сяна наклонились, и в его взгляде проявился еще один жуть.

Чу Хун скрипел зубами и сказал: "Пожалуйста, Святой Господин Тан, не принуждай к этому других!".

"Ха-ха-ха не знаю, как пошевелить пальцем!" Тан Сюн выпустил дикий смех, его лицо внезапно изменилось, как будто образовался слой мороза, и сказал: "Облачная небесная секта, девять небесных павильонов и секта абсолютного меча были уничтожены, и жизненная сила секты Юань Ян была сильно повреждена, так что этого недостаточно, чтобы беспокоиться". Клан Danxia, клан Jade Maiden и клан Cave Void также получили тяжелые раны и не смогут ничего сделать за короткое время. Семь великих сект уже на исходе, и пришло время для Секты Тан улыбнуться и гордиться. Чу Хун, я не боюсь сказать тебе правду, если ты сегодня не кивнешь головой, я только боюсь, что клан Цифэн не сможет сойти с горы Уцзи!"

"Что ты сказал?" Слова Тан Секта заставили сердце Чу Хуна дико прыгнуть, и он не мог не схватить эфес своего меча.

Группа учеников из секты Цифэн также поспешила собраться вместе, их длинные мечи были обмотаны, а лица на страже.

Не сказав ни слова, клан Тан помахал рукой, а клан Тан вместе с учениками остальных одиннадцати сект вытащил свои мечи и указал на учеников клана Кифэн. Секта Цифэн уже не была сильной, и на этот раз, когда он прибыл на гору Уцзи, Чу Хун привёл с собой только около сотни учеников, так что он сразу же попал в тяжёлую осаду.

Лицо Чу Хона на некоторое время стало белым, его сердце так раскаялось, что он не должен был попасть в эту воровскую лодку секты Тан только потому, что он жаждал мести.

Глядя на бледное лицо Чу Хуна, Тан Сюн чихнул и сказал: "Ещё рано, сект-мастер Чу может думать об этом более тщательно".

Сказав это, клан Тан уже не обращал внимания на уродливого Чу Хуна, и волной своей руки сказал человеку, который проводил пытку: "Измените еще одну! Я не верю, что ни один человек не знает, как открыть хранилище сокровищ!"

Глядя на холодное лицо Тан Сюна, сердце Чу Хона разрывается от горечи. Конечно, это было

не то, что хотел сделать Чу Хун, но если бы это было не так, секта Цифэн была бы разрушена сегодня, и Чу Хун не мог позволить себе такое преступление.

Подумав об этом, Чу Хун наконец-то скрестила серебряные зубы и снова села рядом с Тан Сюном.

Тан Сюн дал ей боковой взгляд, самодовольную улыбку на его лице, и рычал на человека, который выполнял наказание: "Дайте мне сильный удар!".

Как только слова Тан Сюна упали, в облачном небе снова раздался звук жалких криков.

"Учитель Секты, ученики Секты Облачного неба действительно слишком бесполезны, они не могли вынести смерти всего лишь после трёх или двух ударов"!

"Тогда давайте заменим его другим!" Тан Сюн не колебался, не говоря уже о том, что без следа жалости.

"Тан Сюн"! Ты забыл, как три Мастера Секты обращались с тобой тогда? Ты неблагодарная собака!" Как раз тогда один из учеников Облачной Небесной Секты внезапно встал, указал на Тан Сюна и сурово закричал.

.....

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1249732>